

шения своих задач, в том числе и возможность исправить свои ошибки в ходе дополнительного расследования. Здесь все понятно. Таким образом, реанимируется старый принцип силовиков: «Ваша свобода – не ваша заслуга, а наша недоработка», и уже в связи с этим законодатель не вправе лоббировать интересы отдельных заинтересованных субъектов уголовного судопроизводства. Право для всех – и в этом его ценность!

Как уже отмечалось выше, любая судебноп-правовая реформа – это *компромисс, своеобразный общественный договор* между наукой, предлагающей переустройство законодательства, и государством, принимающим и реализующим эти идеи. Существенной особенностью современных перемен в сфере отечественного права является именно отсутствие подобного компромисса, а также невос- требованность законодателем предложенных в последние годы теоретических наработок по направ- лениям совершенствования уголовного судопроиз-

водства, что послужило причиной возникновения коллизий и парадоксов уголовно-процессуального правоприменения начала нового века.

Бесспорно, что «успешное решение требу- ет от правотворческих органов скрупулезной и систематической работы по анализу социально- правовых явлений, что исключает как излишнюю инертность, так и поспешность законодателя в процессе принятия нормативных решений»¹⁸.

Вместе с тем не менее очевидно, что «отре- монтировать» УПК РФ, не повредив его кодифи- цированную систему окончательно, уже вряд ли возможно. Необходимо признать его «законом переходного периода» и разработать новый, кон- цептуально выверенный и эффективный, соци- ально ценный (полезный именно для общества, для людей, а не для оценок внешних и внутрен- них «друзей» России, откровенно «заигравших- ся» с так называемыми либеральными ценностя- ми)¹⁹ уголовно-процессуальный закон.

УДК 343.14 **О ПОНЯТИИ «ДОКАЗАТЕЛЬСТВО» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ** **On the Notion of “Evidence” in the Criminal Process**

Н. А. Иванов – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Омского юридиче- ского института, кандидат юридических наук

N. A. Ivanov – associate professor of the criminal procedure and criminology chair of the Omsk Law Institute, candidate of law sciences

Аннотация. В статье обосновывается изменение понятия «доказательства по уголовному делу» с учетом недостатков в терминологии, заложенной в Уголовно-процессуальном кодексе Рос- сийской Федерации.

The article deals with justification of changes in evolution of the notion «criminal evidences» taking into consideration drawbacks in the terminology of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, понятие уголовных доказательств.
Criminal procedure, evidence, the notion of criminal evidence.

¹⁸ Сауляк О. П. Указ. соч. С. 121.

¹⁹ Феномен социальной ценности уголовного судопроизводства заключается в усмотрении обществом тесной связи со- циального благополучия и уровня преступности, что позволяет констатировать: «уголовное судопроизводство является в настоящее время крайним, рубежным средством, коим государство реагирует на преступность». Однако ценность уголов- ного судопроизводства – это не только его реальная полезность, но и «то ожидание, которое с ним связано, а также пред- ставление об этом, сложившееся и господствующее в обществе». См.: Смирнова И. Г. Социальная ценность уголовного су- допроизводства : монография. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 265.

Понятие доказательств в уголовном процессе (уголовных доказательств, уголовно-процессуальных доказательств) принадлежит к числу основных и исходных в теории доказательств и доказательственном праве. Содержание, вкладываемое в понятие уголовного доказательства, существенно влияет на установление прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства, что, в свою очередь, органически связано с реализацией в доказывании принципов уголовного процесса, и оно лежит в основе решений теорией, практикой и законом таких вопросов, как относимость и допустимость доказательств, круг и содержание способов их обнаружения, закрепления, проверки, оценки, а также на процессуальный режим использования отдельных видов уголовных доказательств. Как отмечал В. Я. Дорохов, значение доказательств сводится в конечном счете к качеству расследования и разрешения дел, законности и обоснованности решений, выносимых следственными органами и судом¹.

Следовательно, корректное определение понятия доказательства – необходимое условие решения задач и достижения целей, встающих в уголовном судопроизводстве, которое должно повлиять на весь круг деятельности правоприменительных органов по поиску, сбору, фиксации и использованию доказательств в ходе досудебного и судебного производств по уголовному делу.

К рассмотрению понятия уголовных доказательств обращались многие видные процессуалисты и криминалисты, исследования которых характеризуются разнообразием авторских мнений. Ими были предложены десятки собственных авторских формулировок или трактовок понятий «уголовные доказательства» или «доказательства в уголовном процессе». И, как отмечал Ю. К. Орлов, даже простое перечисление позиций всех авторов, высказывавшихся по данной проблеме, вряд ли возможно².

Детальный разбор тех или иных подходов к определению понятия уголовных доказательств сделал в своей работе С. А. Шейфер³. Достаточ-

но подробно эволюцию взглядов по вопросу о понятии доказательств в науке уголовного процесса за последнее столетие рассмотрел в своем диссертационном исследовании Р. В. Костенко⁴.

В развитии представлений о понятии «уголовные доказательства» отчетливо просматривается их историческая преемственность, основы которой были заложены в работах российских дореволюционных юристов Л. Е. Владимирова, С. И. Викторского, М. В. Духовского, С. В. Познышева, В. Д. Спасовича, Д. Г. Тальберга, И. Я. Фойницкого.

В течение довольно длительного времени под уголовными доказательствами понимались в основном факты или фактические данные. Так, Л. Е. Владимиров, посвятивший теории доказательств фундаментальное исследование, утверждал, что «уголовным доказательством называется всякий факт, имеющий назначением вызвать в суде убеждение в существовании или несуществовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования»⁵.

Точка зрения некоторых ученых о том, что уголовными доказательствами являются непосредственно только факты, была подвергнута обоснованной и, на наш взгляд, вполне справедливой критике.

В. Случевский под уголовными доказательствами предлагал «разуметь те фактические данные, на основании которых судья может образовать в себе в отношении преступного посяательства убеждение о событии преступления и виновности совершившего его лица»⁶.

Понятия уголовных доказательств, данные дореволюционными процессуалистами, оказали существенное влияние на постреволюционное уголовно-процессуальное законодательство. Принятые в 1958 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (ст. 16), а два года спустя и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (ст. 69), в сущности, закрепили традиционную трактовку уголовных доказательств как любых фактиче-

¹ См.: Дорохов В. Я. Понятие доказательства в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 108.

² См.: Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Проспект, 2001. С. 35.

³ См.: Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009.

⁴ См.: Костенко Р. В. Доказательства в уголовном процессе (концептуальные подходы и перспективы правового регулирования): дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 76–87.

⁵ Владимирова Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1916. С. 100.

⁶ Случевский В. Учебник русского уголовного процесса. СПб., 1913. С. 376.

ских данных об обстоятельствах, подлежащих доказыванию.

В философии под фактическими данными предлагается понимать «*твердо установленное знание*, данное на опыте, служащее для какого-либо заключения, вывода, являющееся проверкой какого-либо предположения»⁷.

Наверное, любая наука и отрасль человеческой деятельности желала бы оперировать только твердо установленными знаниями. Но в действительности, и особенно в уголовном процессе, где доказательства характеризуются высокой степенью субъективности, сделать это довольно затруднительно.

Вероятно, это учли авторы современной редакции Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), принятого в 2001 г., и определили в качестве доказательств по уголовным делам «любые сведения» (ч. 1 ст. 74 УПК РФ). Несомненными достоинствами данной формулировки является то, что, во-первых, законодатель никоим образом не стал ограничивать круг сведений, которые могут быть использованы в качестве уголовных доказательств, во-вторых, законодатель, возможно, и сам не подозревая об этом, формулируя современное понятие уголовных доказательств, заложил научные и практические основы использования современных информационных технологий в уголовно-процессуальном доказывании как одной из частных теорий принятия решений и, в-третьих, признал доказательствами не фактические данные как твердо установленное знание, а сведения, которые толковыми словарями определяются как «часть знаний, критерий истинности которых не одинаков у различных участников познавательного процесса»⁸.

Но в действительности не «любые сведения» могут выступать в качестве уголовных доказательств. Так, например, достаточно часто бывают ситуации, когда в ходе предварительного расследования допрашиваемый (подозреваемый, обвиняемый или свидетель) может дать какую-либо информацию, но, как говорится, «не под протокол». И, соответственно, подобная незапротоколированная (незадокументированная) информация не будет иметь доказательственного значения, но может иметь особую ценность, напри-

мер, для осуществления оперативно-разыскных мероприятий. И лишь задокументированные в соответствии с нормами ст.ст. 166, 173, 174, 187–190, 205, 275, 277, 278, 282 УПК РФ сведения, сообщенные участниками уголовного процесса на допросе, будут в полной мере считаться доказательствами. Заключение эксперта и специалиста, протоколы следственных и судебных действий, а также «иные документы» – это тоже все документированные сведения. То есть если проанализировать нормы УПК РФ, относящиеся к теме уголовных доказательств, то оказывается, что ими являются не «любые», а только документированные сведения.

Существуют и другие ограничения на допустимость тех или иных сведений в уголовном процессе. Так, в частности, ч. 2 ст. 75 УПК РФ не допускается использование в качестве уголовных доказательств, полученных (т. е. собранных и оформленных) с нарушением требований УПК РФ, а также показаний подозреваемого, обвиняемого, данных ими в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, или не подтвержденных подозреваемым, обвиняемым в суде, показаний потерпевшего, свидетеля, основанных на догадке, предположении, слухе, показаний свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

Полагаем, что основным недостатком понятия уголовных доказательств в действующей редакции УПК РФ является то, что сначала доказательствами признаются «любые сведения», а лишь затем в других статьях УПК РФ начинают накладываться те или иные частные ограничения на допустимость их использования в уголовном процессе. Полагаем, что подобная позиция является нелогичной и должна быть устранена путем изменения формулировки уголовных доказательств. Вероятно, разработчиками современных уголовно-процессуальных кодексов других стран подобная нелогичность была замечена и устранена.

Так, согласно ст. 88 УПК Республики Беларусь в качестве содержания доказательств выступают «любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке»⁹. В ст. 115 УПК Республики Казахстан определяется, что доказа-

⁷ Никифоров А. Л. Новая философская энциклопедия. М., 2000. С. 341.

⁸ URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/28901

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Минск, 2009. С. 34.

тельствами по уголовному делу являются «законно полученные фактические данные»¹⁰.

Особой ценностью формулировок понятия доказательств в УПК Республики Беларусь и УПК Республики Казахстан является то, что в них не содержится ссылки на то, что доказательства должны быть собраны только в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства. Кстати, такая же норма содержится в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ: «При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона». А ведь в этой статье никоим образом прямо не указывается, что под этим и единственным федеральным законом подразумевается только Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Существует еще ряд федеральных законов, нарушение норм которых приведет к тому, что собранные доказательства могут быть признаны недопустимыми.

Так, например, заключение эксперта является одним из доказательств, которое может быть использовано в уголовном процессе. Но в ст. 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» оговаривается, что «должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование»¹¹. То есть если заключение эксперта будет подготовлено лицом, не удовлетворяющим требованиям, заложенным в данном федеральном законе, то оно должно быть признано недопустимым доказательством.

Те или иные ограничения, накладываемые на допустимость доказательств в уголовном процессе, содержатся и в других законодательных актах, в частности, в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Поэтому полагаем, что, помимо вышеуказанных ограничений о том, что в качестве доказательств могут допускаться любые документированные сведения, основным ограничением будет являться то, что *доказательства должны быть полу-*

чены только в соответствии с нормами федеральных законов (федерального законодательства).

Таким образом, определение понятия уголовных доказательств должно быть изменено и при этом учтено, что понятие доказательств в современной редакции УПК РФ является, на наш взгляд, необоснованно лаконичным, не дающим общей и целой картины сведений о чем-либо или о ком-либо, которые могут использоваться в качестве уголовных доказательств.

В ранее действовавшем Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» информация определялась как «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления»¹², а в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» – как «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»¹³.

Поэтому, с учетом вышеизложенного, а также принимая во внимание дефиниции, заложенные в вышеупомянутых законодательных актах, для целей данной работы предлагается следующее определение ч. 1 ст. 74 УПК РФ: «*Доказательствами по уголовному делу являются любые документированные сведения (сообщения, данные) о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления, полученные в предусмотренном настоящим Кодексом и иными федеральными законами порядке, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.*»

Наивно было бы полагать, что те или иные авторские формулировки понятия уголовных доказательств, предлагаемые процессуалистами и криминалистами, каким-либо образом кардинально повлияют на изменение норм уголовно-процессуального права («закон плох, но это закон»), но они позволяют в некоторых случаях по-новому взглянуть на сущность этого основополагающего понятия уголовно-процессуального права.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Астана, 2011. С. 56.

¹¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Рос. газ. 2001. № 106.

¹² Об информации, информатизации и защите информации : федер. закон от 20 февр. 1995 г. № 24-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 8, ст. 609.

¹³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.